

Сказки Камы Гинкаса

ОСКАР УАЙЛЬД в Театре юного зрителя - само по себе сенсация. Гений, отсидевший в тюрьме за гомосексуализм, и - дети... У входа шумно толпились школьники, потом пили в буфете "Пепси", ничего, видимо, не подозревая о вышесказанном. Строгая учительница наставляла: не шуметь, не хихикать, фантиками не бросаться, до окончания спектакля не вставать и не уходить - "это же театр"!

ПОМИМО "Портрета Дориана Грея" Уайльд писал сказки. Одну из них, рождение 1888 г., "Счастливый принц", поставил очень талантливый режиссер **Кама Гинкас**. Но Гинкас и сказки - это примерно то же самое, что сказки и Уайльд. Его называют самым жестоким режиссером русского театра. В его спектаклях убивают, умирают, сходят с ума. И даже, извините, принародно совершают интимный туалет (правда, после спектакля "Записки из подполья" по Достоевскому, где это происходит, он собственноручно указал в программке: "Детям до 14 лет вход воспрещается").

В его спектакле "Преступление и наказание" Раскольников на глазах у зрителей чуть не убил живую курицу, не говоря уже о старушке-процентщице. В "Казни декабристов" на протяжении двух часов на фоне виселицы обсуждаются подробности казни через повешение. В "Черном монахе" главный герой постепенно сходит с ума. В общем, если учесть, что эти лучшие постановки московского ТЮЗа сделаны Камой Гинкасом, вывеску этого театра давно следовало бы поменять. Но, на удивление, последнюю премьеру обычные столичные школьники смотрели и без надзора строгой учительки, затаяв дыхание. Где положено - смеялись. Где нужно - затихали. Бурно аплодировали.

"Счастливого принца" Гинкас посвятил своей супруге, главрежу ТЮЗа **Генриетте Яновской**, и озвучил это посвящение в начале и в финале представления. Сказка о счастливом принце, до самой смерти не ведавшем о том, что в жизни есть несправедливость и зло, страдания и слезы, обратилась в насмешливо-жестковатую историю о грустном и стойком неверии в добро. Хотя

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

именно вера в это - суть всех сказок на свете. Трагизм жизни у Гинкаса отдает пошлостью с самого начала. И тем он страшнее. **Добро ничего не в силах изменить в этой бессмысленной, светлой безъязыкой жизни** (а у Гинкаса в спектакле именно "улица корчится безъязыкая"). Умерев, обратившись в позолоченную гигантскую статую, Принц осознает, прозрев, что вокруг - зло, и слезы, и страдания.

Единственный друг - ласточка, маленькая ласточка, по его просьбе раздает страдающим беднякам кусочки позолоты, как частички тела, и выклеивает его сапфировые глаза и рубин из золоченой шпаги. **Люди думают, что в золоте счастье**. Им не нужны, как в случае с бароном Мюнхгаузеном, чудеса и жертвы, их пугают подвиги.

О чем же этот спектакль, так мало похожий на сказку? О бессмысленности подвигов. Об опасности прозрений. О бессмертии пошлости. О вечности любви. Кама Гинкас в очередной раз остался самим собой и загадал нам загадку. Почему этот спектакль, который можно назвать элитарным, построенный на столь сложном материале, притихнув, смотрели те самые юные зрители, именем которых назван театр?

Марина МУРЗИНА